

ОРГАНИЗАЦИЯ ХАОСА.

Факт общеизвестный: Организационное состояние российской эмиграции вообще, а казачьей в частности и особенности, за 20 лет пребывания в разных частях света, в разных условиях, пришло в полное расстройство. Перед взором каждого, мало-мальски наблюдательного "общественного деятеля" открывался и в ширь и в глубину такой хаос, что трудно было не опустить рук. Одни формы и методы для одних оказывались устаревшими, а новые для других неприемлемы, старые авторитеты сошли со сцены, новые не установлены, лера в челопена, в его лучшие побуждения, погашена. А состояние родины, жгнь российских народов и грядущие политические события представлялись таковыми, что махнуть рукой и спомойно сидеть мог не каждый. Для этого человек должен быть слишком большим эгоистом.

Поэтому не удивительно, что одни митечно искали выхода и пытались что-то делать, - выдвигали проекты, взывали, признавали, писали письма, издавали журналы, организовывали группы, закладывали "центры", писали уставы; другие замыкались в кругу личных дел и интересов и изберали эмигрантов, лыгаясь хочезнуть в чуждой среде и формально и фактически; представители народной массы укоряли интеллигенцию за отчуждение, а интеллигенция обвиняла народ. Между теми, другими и третьими: цустро шныряли всякие сомнительного поведения "работники", роль коих в конечном счете сложилась к углублению розни, развала, селянию раздора и разложению орга-

низации. В такой обстановке приходится считать за великое благо, если кто-либо, своим именем, работой, мыслями, добрым советом, организационной способностью, силой, сумеет внести хоть щепочку света во мрак хаоса, если ему удалось внести ясность в положение, организовать и объединить вокруг себя хоть сотню людей, указать им ясный путь, вложить в них веру, приохотить к самопожертвованию и жертвенности.

В наших условиях весьма легко сеять рознь, распускать клевету, разрушать созданное, но неизмеримо труднее что-то делать, налаживать разрушенное. По пути раздора, клеветы и разрушения легко может идти и иметь "успех" всякий подлец, — им легко укается при помощи лжи и клеветы сподвиг на чет скромные достижения десятка честных людей за десяток лет...

До лета 1938 года в казачьей эмигр. общественности продолжал царить мрак и хаос. Картина была такова: Были 3 войсковых атамана, которые, потеряв духовный контакт с своей народной массой, безуспешно пытались навязать ей свои личные политические взгляды и уклонения. Поэтому в каждой войске был разрыв и раздор. Все Казачество делилось на вольных и невольных и между собой остро враждовало. Каждая часть в свою очередь делилась на несколько групп, которые также между собой "босовали". Многообразие казачьих воинов не знало, — куда голову склонить и металось между войсковыми атаманами и непризнавшими их группами и т.д.

Этот всеобщий беспорядок достиг своей кульминации во время выборов Донского Атамана: образовались два органа для руководства выборами и выбрали двух Дон. Атаманов. Среди донцов начались неслаженные раздоры.

Человеком, внесшим очевидную ясность в положение, оказался новый Донской Атаман, ген. П. Х. Попов. Он указал донцам на основную и неизбывную фундамент донской общественности, а именно: на Донскую Конституцию, принятую суверенным Донем, и которую обязаны признавать все донцы без различия партийных уклонов. Он доказал людям, что только вернувшись на эту духовную базу, донцы могут объединенно выступать, как Народ, и защищать свои интересы. При этом, главным условием объединения донцев было, чтобы во главе донцов, в качестве законного Войско. Атамана, оказалось лицо, которое неслучайно стало на принципах признания Дон. Конституции в качестве руководящего фактора в его деятельности.

Таким Атаманом, на счастье донцов, и оказался, будучи правильно избранным, ген. П. Х. Попов. Говорят, что о достоинстве полит. деятеля судят по качеству его противников. До сего времени, политическая жизнь казачьей эмиграции как-то проходила вне внимания русской эмигр. общественности. Даже наличие активно развивающегося каз. национального движения почти не выводило русских из благодушного спячительства. Мерекка, бывало, какой из майснеров пройдет по вольным казачьим кимухолом, и — все... Объяснялось это тем, что русская полит. общественность ИНОСЯРОВАЛА казачков и казачий вопрос. Они не видели во главе Казачества достойного внимания и бескорыстного работника, который мог бы объединить казачков и бескомпромиссно защищать чисто казачьи интересы.

На самом деле, только подумайте: Войсковые Атаманы /Науменко и Богачевский/ сами боролись против казачьего национализма, сами сознательно умаляли казачьи права, всячески сохвалили и дискредитировали казачьи замсы, игляясь добрыми слугами русских полит. партий. Дальше пошло еще хуже: Граф Граббе, с которого его сторонники идут, что он "с честью нес звание Донск. Атамана," просто напросто перешел на содержание РОСС-а и аккуратно выполнял все его директивы!

Не лучше обстояло дело и у националистов: Так называемый "Последний Атаман", будучи на содержании II-го отделения немецкого государст-

ва, тоже выполнял основную их директиву, разлагал казачество в видах пользы постороннего полит. фактора. Не давая движению организоваться, маяча лживой несбыточными и химерическими задачами, он толкает казачков-националистов в тупик. В группе, противодействующей "походному" не оказалось авторитетного лица в качестве руководителя, а потому началась здесь борьба за "положение", "руководство", за "звание", и единомышленники стали топтать друг друга.

Ясно, что при таком состоянии казачьей общественности, врагам Казачества абсолютно не было небезопасности беспорочиться и серьезно относиться к казачьему вопросу.

Но стоило только появиться на казачьем полит. горизонте действительно крупному человеку и честному слуге народа, как поведение русской общественности сразу изменилось: и Шилников, и Семенов, и Солоневич, и Брандт, и Чапчинов, и РСНП /о малоте мой не будем говорить/ все дружным и единым фронтом пошли на Попова!..

Они увидели, что пришел человек, способный организовать царский у нас хаос, поставить казачью задачу на реальный путь, свести казаков с химерических путей и объединить вокруг себя значительную силу Казачества. В лице нашего нового Донского Атамана они увидели серьезную казачью силу, которую им выгодно убить в корне. Вот почему образовался против него единый русский фронт от монархистов до коммунистов включительно.

Донцы должны понять ценность своего Атамана, они в собственных интересах обязаны скорее объединиться и организоваться вокруг него и, не жалея сил и средств, помогать ему в его тяжелой работе. Казаки-националисты других войск должны присоединиться к донцам и тоже помогать, ибо в судьбе Дона кроется судьба и всего Казачества.

Мы должны помнить, что в организационный хаос эмиграции впервые вносится элемент порядка и законности, и это - великое благо!..

Мих. Л а з а р е н к о в.